

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

16-го ноября. № 22. 1897 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Очерки современного раскола и сектантства. Новая секты ¹⁾.

Появленіе толстовщины, какъ народной секты, можно признать чрезвычайно знаменательнымъ моментомъ въ исторіи русскаго сектантства. До послѣдняго времени эволюція религіозныхъ идей въ сектантствѣ шла двумя путями—путемъ раціоналистическаго (или евангелическаго) ²⁾ и путемъ духовнаго христіанства. Начало раціоналистическому христіанству положила чисто интеллигентная проповѣдь Тверитинова. Распространившись послѣ него въ народной массѣ, раціоналистическія ученія были освѣжены новымъ элементомъ во второй половинѣ XVIII столѣтія чрезъ сопрیکосновеніе съ духоборчествомъ. Появилось, такимъ образомъ, молоканство. Спустя почти сто лѣтъ, раціоналистическія секты вновь были освѣжены пропаган-

¹⁾ Продолженіе. См. № 21.

²⁾ Евангелизмъ источникомъ вѣроученія признаетъ лишь Св. Писаніе, толкуемое свободно. Русское раціоналистическое сектантство какъ разъ соответствуетъ понятію „евангелизма“.

дой меннонитовъ и баптистовъ. Подъ ихъ вліяніемъ русскій раціонализмъ принялъ форму штундо-баптизма. Духовное христіанство происхожденія чисто народнаго. Выйдя изъ того-же религіознаго броженія, которое создало безпоповщину, духовное христіанство сохранило на первыхъ порахъ связь съ расколомъ и, отвергнувъ церковныя формы, ввело другія, заимствованныя изъ народнаго обихода. Такъ сложилась хлыстовщина. Идеи духовнаго христіанства, положенныя въ хлыстовщинѣ, были нѣсколько очищены въ сектѣ духоборцевъ (Милюковъ).

Толстовщина знаменуетъ собою внесеніе въ систему народнаго вѣроученія философскихъ и социальныхъ идей интеллигенціи. Русскій евангелизмъ твердо держится Св. Писанія, понимаемаго свободно, духовное христіанство вѣруетъ въ озареніе свыше или въ лицѣ избранныхъ людей (хлыстовщина) или всей сектантской массы (духоборцы *). Толстовщина положительно отрицаетъ подлинность и богодухновенность Св. Писанія (Евангелія), не вѣритъ и въ духовное озареніе. Скорѣе всего это деистическая и пантеистическая философія, тѣсно связанная съ цѣлой системой своеобразныхъ социальнo-политическихъ воззрѣній.

До начала 90-хъ или конца 80-хъ годовъ толстовщина не представляла собою не только правильно сформированной секты, но даже сколько-нибудь опредѣленнаго міровоззрѣнія. Люди, увлеченные идеями Л. Н. Толстого, стремились лишь провести въ своей жизни какой-нибудь наиболѣе рѣзко-выраженный принципъ своего учителя, вроде ручнаго труда, непротивленія злу или безбрачія. Возникали (и скоро

*) Принципъ духовнаго озаренія каждаго человѣка до послѣдняго времени признавался главнымъ образомъ вожаками секты, а не массой.

распадались) „культурные скиты“, „интеллигенты-одиночки“ шли опрощаться въ деревню. Народная масса оставалась однако въ сторонѣ. Ей „подражали“, религіозныя вѣрованія и общественные порядки массы почти не подвергались критикѣ со стороны толстовцевъ, потому что религіозныя воззрѣнія самихъ „скитниковъ“ и „опростившихся“ были довольно неопредѣленны. Религія стояла у нихъ, во всякомъ случаѣ, на второмъ планѣ, если не на третьемъ. Но съ начала 90-хъ или даже половины 80-хъ годовъ начинается новое явленіе. Интеллигентные послѣдователи Л. Н. Толстого несутъ теперь въ народную массу именно религіозную и политико-соціальную доктрину. Они пользуются значительнымъ успѣхомъ, пользуются потому, что эта доктрина заключаетъ въ себѣ много заманчиваго для народа. Касаясь вопросовъ вѣры, толстовщина, какъ мы говорили, предрѣшаетъ и вопросы государственной и общественной жизни,—вопросы, стеченіемъ разнообразныхъ условій возникшіе въ массѣ.

Толстовщина, какъ формирующая секта, въ настоящее время распространена главнымъ образомъ въ Харьковской губерніи, въ Закавказьи, проникаетъ и въ нѣкоторыя другія южныя губерніи, напр. Херсонскую, Курскую. Таковы положительныя указанія. Но ошибочно было бы думать, что ея нѣтъ и въ другихъ мѣстахъ, что сектанты другихъ губерній не привлекались бы сектаторами—проповѣдниками къ объединенію съ толстовщиной. Пропаганда толстовщины ведется отчасти устно, а главнымъ образомъ посредствомъ распространенія сектантскихъ сочиненій среди народа. Сочиненія ни одного изъ знаменитыхъ русскихъ писателей не распространены такъ широко, какъ послѣднія, не прошедшія чрезъ цензуру сочиненія гр. Толстого. Повидимому даже, эта запрещеніе ихъ цензурою еще болѣе послужило

къ ихъ популярности, особенно среди образованныхъ классовъ общества. Въ Россіи они печатаются на машинахъ Ремингтона и воспроизводятся на гектографѣ или міографѣ въ десяткахъ тысячахъ экземпляровъ не только въ центральныхъ городахъ, а даже и въ глухихъ мѣстечкахъ. Типографіи Женевы, Лондона, Парижа, Берлина, Лейпцига и Вѣны выпускаютъ ежегодно десятки изданій этихъ сочиненій на русскомъ языкѣ и удачно сбываютъ ихъ въ Россію же. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что не только духовенству столицъ и большихъ городовъ приходится сталкиваться съ людьми знакомыми или всего чаще увлеченными ученіемъ Л. Н. Толстого, но и простымъ сельскимъ пастырямъ. Равнымъ образомъ, нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что сектанты разныхъ именований значительно заражены духомъ толстовскаго ученія: къ нимъ вѣдь прежде всего и направляется проповѣдь, среди нихъ и распространяются преимущественно сочиненія знаменитаго писателя.

Несмотря на свою значительную распространенность, толстовщина—еще формирующаяся секта. Основной принципъ религіозной догмы толстовщины заключается въ полномъ отрицаніи богодуховенности всего Св. Писанія. Отсюда слѣдуетъ отрицаніе почти всей православной догматики и принятіе морали, какъ ученія, изложеннаго мудрымъ и „честнымъ“ (терминологія секты) человѣкомъ. Мораль принимается лишь Евангельская—книги Ветхаго Завѣта для секты не существуютъ. Но и отношеніе къ книгамъ Новаго Завѣта весьма неустойчиво. Немногіе признаютъ Новый Завѣтъ всецѣло книгою историческою (подлинною), подавляющее же большинство признастъ неподлинными многія мѣста, будто бы составленныя православнымъ духовенствомъ изъ корыстныхъ видовъ. Наконецъ, нѣкоторые изъ

сектантовъ открыто утверждаютъ, что подлиннаго въ Евангеліяхъ—это 8—13 главы Ев. отъ Матвея. Часто отрицаются апостольскія посланія, главнымъ образомъ, посланія ап. Павла, будто бы извратившаго христіанство. Но что признается безспорно—это „Евангеліе“, составленное гр. Толстымъ. Большимъ почетомъ пользуются также и какъ источникъ вѣроученія и какъ папидательныя книги—„Царство Божіе внутри васъ есть“... „Въ чемъ моя вѣра?“ и др. Между духоборцами—толстовцами, а равно и молоканами распространенъ, какъ символическая книга, исправленный духоборческій катехизисъ подъ названіемъ—„Исповѣдная пѣснь христіанина или духоборческо—молоканскій символъ“; между толстовцами—штундистами—Катехизисъ братства Іисуса (штунды)“; наконецъ, между хлыстами—толстовцами—„благодатная вѣсть о Царствѣ Божіемъ, царствѣ разума, переданная намъ Іисусомъ изъ Назарета“. Источникомъ соціально—политическихъ воззрѣній секты являются отчасти вышеуказанныя произведенія гр. Толстого, а отчасти—книги и брошюры или мѣстного или заграничнаго происхожденія.

Догматическое ученіе новой секты, претендующей на руководительную роль въ сектантствѣ, не имѣетъ устойчиваго, опредѣленнаго выраженія. Эта неустойчивость происходитъ отчасти отъ значительной трудности для пониманія основъ догматическаго ученія гр. Толстого, отчасти отъ неопредѣленности взглядовъ, что считать подлиннымъ въ Евангеліи, а отчасти изъ другихъ побочныхъ обстоятельствъ. Явившійся съ проповѣдью объединенія между духоборцами, хлыстами, молоканами и штундистами, т. е. сектантами, весьма разнородными и по содержанію и по характеру своего ученія, толстовщина не могла настаивать на припѣтіи всей своей догматики указанными сектантами. Она

начинаетъ свою проповѣдь провозглашеніемъ, главнымъ образомъ, тѣхъ положеній, преимущественно моральныхъ, которыя уже издавна намѣчались въ этихъ сектахъ. Въ противномъ случаѣ, поступи она иначе, между новою и старыми сектами возникли бы лишь безконечныя споры. А по мѣрѣ того, какъ сектанты увлекаются толстовской моралью, и догматическая сторона секты выступаетъ яснѣе. Кн. Хилковъ и др. основатели толстовщины, какъ, секты въ такомъ видѣ излагаютъ свою доктрину. Богъ есть премірный разумъ. Онъ сотворилъ видимый міръ, и этотъ послѣдній, какъ получившій отъ Бога свое бытіе, есть истинный Сынъ Божій. Отсюда понятно, заключаетъ кн. Хилковъ, что втораго лица Св. Троицы, какъ отдѣльной личности (ипостаси) не, существуетъ, да и не можетъ существовать, равно какъ не существуетъ и Духа Святаго. Если Сынъ Божій есть міръ, то Духъ Святый есть ничто иное, какъ проявленіе Божественной силы, создавшей этотъ міръ. Отсюда же слѣдуетъ и то, что за Иисусомъ Христомъ безусловно не можетъ быть признано Богочеловѣческаго достоинства.

Яснѣ и болѣе рѣзко излагаетъ ученіе о лицѣ Иисуса Христа другая версія, распространенная главнымъ образомъ между толстовцами—штундистами. Эти сектанты утверждаютъ, что Богъ есть слово (Іоан. 1, 1), а Иисусъ Христосъ не Богъ, а такой же человѣкъ, какъ и всѣ, сынъ плотника и Маріи, имѣвшій и другихъ братьевъ и сестеръ. Его мать была такая же женщина, какъ и у всѣхъ жены (Мѣ. 1, 18—20). Что касается Св. Духа, то онъ также не есть Богъ, а только тотъ (?), который подкрѣпляетъ насъ и ходатайствуетъ за насъ. Если же

*) Вѣра и Р. 1896 г. отд. 3, № 22, стр. 608.

Иисусъ Христосъ не есть Богъ или Сынъ Божій, то, очевидно, продолжаютъ сектанты, нельзя говорить о какихъ бы то ни было искупительныхъ заслугахъ, усвояемыхъ Его смерти и страданіямъ. Какъ простой человѣкъ—Христосъ умеръ на крестѣ не за грѣхи людей, а за то, что говорилъ людямъ правду и тѣмъ самымъ подаль намъ высокій образецъ страданій за истину („образъ дѣхъ вамъ, да якоже азъ сотворилъ, и вы творите такожде“) и въ этомъ отношеніи смерть Иисуса Христа можно признать спасительной.

Уже изъ этого краткаго очерка ученія толстовцевъ о Богѣ становиться понятнымъ, что оно не могло быть усвоено во всей полнотѣ народною массою, не способною возвыситься до философскихъ отвлеченій, а равно не могло всецѣло привиться и къ тѣмъ сектамъ, къ тоторымъ была обращена проповѣдь. Попытки же усвоить подобное воззрѣніе привели къ неожиданнымъ результатамъ. Въ то время, какъ одни изъ толстовцевъ утверждаютъ, что вѣруютъ въ Бога и даже признаютъ Иисуса Христа Богомъ, другіе отрицаютъ бытіе Божіе вообще. Что дѣйствительно нѣкоторые адепты толстовщины проникнуты атеистическимъ направленіемъ, видно изъ проповѣди одного изъ фанатичѣйшихъ приверженцевъ новой секты—Ивана Мухи. Муха отрицалъ бытіе Божіе, Иисуса Христа считалъ простымъ, но умнымъ и честнымъ человѣкомъ, распятымъ за распространеніе своего ученія и умершимъ на крестѣ. Муха отвергаетъ, далѣе, всѣ таинства, молитву и всѣ обряды. „Что тебѣ за охота, проповѣдуетъ онъ, идти въ церковь, гдѣ попъ даетъ тебѣ съ ложечки каплю вина и за это ты долженъ платить ему деньги?“ и т. д.

Въ первое время сами проповѣдники толстовщины не знали, повидимому, куда склониться, на сторону ли пантеизма, какъ болѣе соответствующаго взглядамъ гр. Толстого или же въ сторону деизма. Ученіе кн. Хилкова и другихъ сектаторовъ-проповѣдниковъ объ отношеніи Бога къ міру даетъ право думать, что въ ученіе гр. Толстого внесена деистическая, а отчасти и теистическая поправка. Отношеніе Бога къ міру, утверждаютъ толстовцы, проявляется въ любви (Богъ, очевидно, личность), и для человѣка, желающаго достигнуть спасенія, необходимо возможно полное и постоянное практическое осуществленіе любви къ ближнему. Отсюда у проповѣдниковъ толстовства слѣдуетъ отрицаніе необходимости для спасенія особой благодати Божіей и всего, въ чемъ она преподается человѣку, т. е. таинствъ, иконъ, мощей и т. д. Итакъ, отношеніе человѣка къ своему ближнему должно вытекать изъ понятія объ отношеніи Бога къ міру. Отношеніе къ Богу должно вытекать изъ понятія о существѣ Божіемъ. Такъ какъ Богъ (разумъ или слово) есть Духъ, то и поклоненіе Ему должно совершаться только въ духѣ. Отсюда слѣдуетъ отрицаніе внѣшней молитвы, праздниковъ, постовъ и аскетическихъ подвиговъ.

Взгляды толстовцевъ на почитаніе мощей, иконъ, на внѣшнюю молитву, праздники, посты и т. д. развиты довольно опредѣленно, но всего болѣе развито ихъ ученіе о таинствахъ. Ученіе о таинствахъ, какъ мы видѣли, вытекаетъ у нихъ изъ понятія объ отношеніи Бога къ міру, а отчасти, конечно, и изъ отрицанія догматовъ о троичности и о божественномъ достоинствѣ Іисуса Христа.

Такъ, о крещеніи сектанты учатъ, что оно есть замѣна или, точнѣе, продолженіе ветхозавѣтнаго обрѣзанія и потому совершенно излишне для вѣрующихъ, по слову Ап. Павла —

„обрѣзаніе ничто и необрѣзаніе ничто, но все въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ“. Такъ разсуждаетъ одна часть толстовцевъ. Другая часть, къ удивленію, признаетъ крещеніе за дѣйствіе установленное Богомъ и потому совершенно необходимое для спасенія. Только, говорятъ сектанты, всякій долженъ креститься не по принужденію, а совершенно сознательно. Отсюда слѣдуетъ, что нельзя крестить дѣтей, какъ не обладающихъ разумной волей и сознаниемъ.

Какъ въ ученіи о таинствѣ крещенія, такъ и въ ученіи о таинствѣ причащенія толстовцы несогласны между собою. Одни изъ нихъ причащеніе Тѣла и Крови Христовой понимаютъ лишь въ духовномъ смыслѣ. Всякій, внимающій ученію Христову и исполняющій его, утверждаютъ они, чрезъ это исполненіе уже причащается Тѣла и Крови Христовой. Другіе сектанты, напротивъ, проповѣдуютъ, что мы, когда ѣдимъ пищу и пьемъ воду, то въ это самое время и причащаемся Тѣла и Крови Христовой, потому что наша пища и есть Тѣло Христово, а вода—Кровь Его (?) Эти послѣдніе сектанты, повидимому, недалеко ушли отъ упомянутаго Ивана Мухи, совѣтовавшаго своимъ послѣдователямъ идти въ кабакъ и тамъ пить вино, такъ какъ здѣсь вина дадутъ больше, чѣмъ въ Церкви.

Ученіе толстовцевъ-сектантовъ о бракѣ является полнымъ отрицаніемъ извѣстныхъ взглядовъ гр. Толстого на половыя отношенія. Толстовцы-сектанты сущность брака видятъ во взаимной любви мужчины и женщины. Если они дѣйствительно любятъ другъ друга, ясно, что Богъ сочеталъ ихъ. Церковное же вѣнчаніе вовсе не является гарантіей Божественнаго сочетанія: вѣдь, послѣ вѣнчанія церковнаго супруги очень часто ссорятся, ненавидятъ другъ друга и измѣняютъ одинъ другому.

Что касается ученія о второмъ пришествіи Христовомъ, о страшномъ судѣ, объ адѣ и раѣ, то часть толстовцевъ по этимъ пунктамъ опредѣленнаго ученія не имѣетъ, а другая—прямо отрицаетъ и второе пришествіе, и всеобщій судъ, и загробную жизнь.

Уже изъ этого краткаго очерка догматическаго ученія секты видно, что ее нельзя назвать сектой сформированной, установившейся. Въ ея ученіи о Богѣ проглядываютъ и пантеистическія и деистическія и даже теистическія воззрѣнія, превращающіяся порою, въ народной массѣ, въ атеистическія. Тѣже двойственныя черты носятъ и сектантское ученіе о таинствахъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ и евангелическія воззрѣнія, свойственныя нашимъ старымъ сектамъ, и чисто раціоналистическія. Такое разнообразіе воззрѣній по однимъ и тѣмъ же предметамъ зависитъ, по видимому, отчасти и отъ міросозерцанія проповѣдниковъ, а главное, кажется, отъ той среды, въ которой они распространяются. Въ нашихъ рукахъ нѣтъ болѣе вѣскихъ данныхъ, но и по тѣмъ немногимъ указаніямъ, какія есть, можемъ сказать, что догматическое ученіе толстовщины иначе излагается штундистамъ и молоканамъ, иначе православнымъ и иначе духовнымъ христіанамъ. Такой эклектичeskій характеръ догматики новой секты является, по видимому, вовсе не случайнымъ. Въ такомъ именно видѣ секта всего скорѣе можетъ служить „всѣмъ вся“, т. е. скорѣе можетъ объединить въ себѣ разнообразныя сектантскіе толки. Штундистъ и молоканинъ находятъ здѣсь нѣчто себѣ сродное, духовный христіанинъ отыскиваетъ то, что способно просвѣтить его собственныя довольно смутныя представленія. Толстовщина, по видимому, отлагаетъ на будущее время подробное развитіе своей догматики, выдвигая пока лишь три положенія—отрицаніе богодухновен-

пости Св. Писанія, Троичности лицъ въ Богѣ и Божественнаго достоинства въ лицѣ Иисуса Христа. Но эти три принципа, согласные воззрѣніямъ духовныхъ христіанъ, положительно разрушаютъ и штунду и молоканство, почему толстовщина нѣкоторыми изслѣдователями и принимается за то же духовное христіанство, осмысленное лишь философскими воззрѣніями интеллигенціи. Но уже общій характеръ воззрѣній толстовщины показываетъ, что подобное отождествленіе очень поспѣшно.

Наиболѣе опредѣленнымъ характеромъ отличается нравственное ученіе секты. Все оно исчерпывается нѣсколькими заповѣдями: 1) люби ближняго, такъ какъ отъ этого зависитъ спасеніе человѣка, 2) не клянись, 3) не воюй, 4) не судись, 5) не противься злу. Спеціальныя заповѣди гр. Толстого о мускульномъ трудѣ, о безбрачїи, о не—яденїи мяса, о неупотребленїи вина и табаку имѣютъ очень малое примѣненіе, лишь по мѣстамъ. Система нравоученія, построенная на первыхъ пяти заповѣдяхъ, имѣетъ громадныя практическія послѣдствія, вводяція пасть непосредственно въ область соціально-политическаго ученія новой секты. Основываясь на второй, третьей и четвертой заповѣдяхъ, толстовцы безусловно отрицаютъ всякую клятву, въ томъ числѣ и присягу на вѣрность подданства, военную службу и все современное судоустройство. Такимъ образомъ, сектанты являются фактически не связанными съ государствомъ, *de jure* не признаютъ его законовъ, или же хотятъ признавать лишь тѣ, которые, по ихъ выраженію, не противны закону правды Божіей. На дѣлѣ же выяснилось, что весьма многіе дѣйствующіе законы не согласны съ нравственною доктриною толстовщины. И если толстовцы не рѣшаются открыто противиться имъ, такъ какъ противиться „злу“ нельзя, то противятся пассивно. Въ послѣд-

немъ большомъ сочиненіи гр. Толстого приводится много примѣровъ, подобнаго пассивнаго „противленія“, какъ всяма дѣйствительнаго, по его словамъ. Военная служба подвергается самымъ рѣзкимъ порицаніямъ со стороны сектантовъ и въ отношеніи именно къ ней всего болѣе сказывается ихъ пассивное противленіе. Благодаря этому сопротивленію становясь лицомъ къ лицу съ дѣйствующею государственною властію, встрѣчая съ ея стороны требованія, какъ разъ противорѣчащія ихъ понятіямъ о „правдѣ Божіей“, толстовцы, естественно, должны были выработать и дѣйствительно выработали вполне отрицательный взглядъ на всякую власть, конечно, и на высшую. Если власти, утверждають толстовцы, принуждаютъ исполнять законы, противорѣчащіе законамъ Христа, очевидно, это власти не-христіанскія, нечестивыя, и истиннымъ христіаниномъ должны быть отвергнуты. Аргументація этого положенія у всѣхъ толстовцевъ почти одинакова, такъ какъ одинаково заимствована изъ „Царства Божія“. Ихъ нельзя смутить и вопросомъ—признають ли они власть Государя Императора? Практически—многіе изъ толстовцевъ отвѣтили на этотъ вопросъ отказомъ принести присягу на вѣрность подданства въ 1894 году. Разсуждая теоретически, толстовцы говорятъ: „у насъ одинъ царь небесный, царя земного мы не знаемъ. Всѣ дѣти одного отца и потому всѣ равны, мы признаемъ только одного Царя и Законодателя, одного Судью и Правителя надъ человѣками—Бога. Двумъ господамъ служить нельзя. Отечествомъ нашимъ признаемъ весь міръ, соотечественниками всѣхъ людей—турокъ, пѣмцевъ, армянъ, персіанъ, одинаковыхъ намъ, русскихъ мы не знаемъ—всѣ равны. Земля Божія, а не царская, Господь сотворилъ ее для всѣхъ. Кесарево—только одни деньги“ *).

*) В. Скворцовъ. Записка о духоборцахъ на Кавказѣ, стр. 34.

Къ такому же точно ученію о власти и государствѣ толстовцы приходятъ и путемъ положительнымъ—изъ анализа заповѣди: „люби ближняго, какъ самого себя“. Полное осуществленіе любви къ ближнему, утверждаютъ толстовцы, необходимо должно повести за собою такое устройство чело-вѣческаго общества, гдѣ бы всѣ были равны, гдѣ, слѣдо-вательно, не должно быть начальниковъ и подчиненныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Если всѣ люди равны, какъ дѣти одного отца, если все, что мы видимъ—Божье, то не мо-жетъ существовать и того, что обозначается словомъ „собственность“—мое, твое, свое. А такъ какъ богатство основывается на собственности, собственности же не должно быть, то, очевидно, богатство должно быть раздѣлено меж-ду тѣми, кто его не имѣетъ и кто способенъ къ труду. Наконецъ, нельзя различать русскихъ отъ не-русскихъ, разъ всѣ люди братья, всѣ ближніе, которыхъ должно любить, какъ самого себя *).

Такимъ образомъ, идя и отрицательнымъ и положитель-нымъ путемъ, толстовцы приходятъ къ анархизму и ком-мунизму (на религіозной почвѣ), а также и къ космополи-тизму.

Изъ всего вышеизложеннаго понятно уже, какъ относится толстовщина къ Православной Церкви. Какъ и большинство сектантовъ, новая секта свое отрицательное отношеніе къ Православной Церкви проявляетъ прежде всего осужденіемъ жизни православныхъ мірянъ,—осуждаетъ нерадѣніе пра-вославныхъ къ вѣрѣ, неуваженіе къ праздникамъ, выра-жающееся въ пьянствѣ, сквернословіи, табакокурениі. Отъ мірянъ дѣлается естественный переходъ къ іерархіи. Епи-скоповъ и священниковъ толстовцы называютъ фарисеями,

*) Вѣра и Р. 1896 г. тд. 3, стр. 599.

возсѣвшими на Моусеево сѣдалище, носящими воскрилія одеждѣ и широкія одѣянія, языческими жрецами, обманщиками, желающими лишь одного—платы за требоисправленія. Хорошо понимая государственное значеніе Православной Церкви и духовенства, какъ правственной опоры существующаго порядка, толстовцы откровенно заявляютъ: „якъ бы не було попівъ, то не було бѣ и царівъ, не було бѣ ни війска, ни судівъ, ни справниківъ, ни губернаторівъ. Не дралибѣ зъ насъ и грошій на подати“.

Страстно порицая жизнь и дѣятельность православныхъ пастырей и пасомыхъ, сектанты, естественно, отрицаютъ и то ученіе, проповѣдникомъ котораго является православная іерархія. Отрицаніе начинается съ церковно-богослужебной внѣшности и направляется къ основнымъ догматамъ христіанства. Секта, видящая въ Богѣ высшую силу и признающая значеніе за одной христіанской моралью, естественно должна отрицать и дѣйствительно отрицаетъ православные храмы, все богослужебное устройство, внѣшнюю молитву. Сектанты презрительно относятся къ почитанію креста, иконъ („идоловъ“), мощей *), осуждаютъ крестное знаменіе, поклонны, колѣнопреклоненія, жертвы въ пользу храмовъ, соблюденіе постовъ, праздники Православной Церкви. Одинъ изъ ревностныхъ проповѣдниковъ толстовства, уже упомянутый нами Иванъ Муха, въ своемъ ученіи кратко суммируетъ все отрицательное отношеніе толстовщины къ православію: таинствъ не должно быть, равно и всякой молитвы, иконы-идолы, храмы-хлѣвы. „Хочешь молиться, говоритъ онъ, поставь крестъ въ конюшнѣ—

*) Въглядъ на св. мощи сектантами усвоенъ тотъ самый, который высказанъ гр. Толстымъ въ извѣстной брошюрѣ—„Церковь и Государство“.

вотъ и храмъ⁴. Мощи святыхъ — набальзамированныя тѣла, устроенныя духовенствомъ съ корыстной цѣлью¹⁾.

Таково въ краткихъ чертахъ ученіе новой секты, заключающей въ себѣ и черты чистаго раціонализма и стараго сектантскаго евангелизма, и духовнаго христіанства, и идей интеллигенціи²⁾.

Теперь мы постараемся прослѣдить объединяющее вліяніе толстовщины на русскомъ сектантствѣ.

Ошибочно было бы думать, что проповѣдь толстовщины, какъ религіозно-соціальной секты, вносить все новое или даже много новаго въ религіозно-соціальное ученіе русскихъ сектантовъ разнообразныхъ отѣнковъ. Л. Н. Толстой въ одномъ изъ своихъ сочиненій откровенно сознается, что и самъ онъ многому научился отъ тѣхъ же сектантовъ. И это не пустыя слова. Если мы даже бѣгло просмотримъ письменныя изложенія вѣры, напр., молоканъ, духоборцевъ и штундистовъ, составленныя еще въ то время, когда обученіи гр. Толстого не было ничего извѣстно, то найдемъ въ нихъ массу сходныхъ чертъ съ ученіемъ новой секты. Отрицательное отношеніе къ Православной Церкви молоканъ и штундистовъ почти тождественно съ отношеніемъ къ Церкви толстовщины. Взглядъ послѣдней на таинства православія также не отличается отъ взгляда тѣхъ же сектантовъ. Соціально-политическія и коммунистическія воззрѣнія давно свойственны молоканству, штундизму, духоборчеству и многимъ другимъ сектамъ.

Такъ, штундисты, отвергая соціально—политическій порядокъ, существующій въ Россіи, и восхищаясь порядкомъ

¹⁾ Вѣра и Р. 1896 г. отд. 3, стр. 608.

²⁾ Замѣтимъ, что ученіе толстовщины изложено нами въ возможно мягкихъ выраженіяхъ.

нѣмецкимъ, мечтають о наступленіи новыхъ формъ жизни. Между ними бродятъ идеи о свободѣ, равенствѣ, о раздѣлѣ земли, имуществъ. Иисусъ Христосъ, говорятъ они, пострадалъ за весь родъ человѣческій; слѣдовательно, любовь Его ко всѣмъ была одинакова, поэтому и блага міра сего должны быть раздѣлены между всѣми поровну. Сектанты отвергають всякія права частныхъ лицъ на житейскіе достатки и на имущественную собственность. Ссылаясь на Св. Писаніе, они рѣзко отрицають православное ученіе о повиновеніи властямъ, а на основаніи 33—37 ст. 5 гл. Ев. отъ Мѣ. положительно отвергають клятву *).

Что касается молоканъ, то одно уже существованіе среди нихъ отдѣльнаго толка „общихъ“ указываетъ, какъ широко были развиты коммунистическія воззрѣнія среди этихъ сектантовъ еще задолго до появленія ученія Л. Н. Толстого. Но еще за шестьдесятъ лѣтъ до появленія штундизма, когда молоканство начало только слагаться, какъ отдѣльная секта, духоборцы въ своемъ прошеніи на имя губернатора Каховскаго высказываютъ слѣдующіе взгляды. Не отрицая въ принципѣ власти, признавая ее даже необходимою „для общества злыхъ“ (читай—православныхъ), духоборцы замѣчаютъ, что „чада Божіи“ (т. е. духоборцы), по слову Спасителя, „не отъ міра сего“, они сами избѣгаютъ зла не ради страха, а по внутреннему побужденію, и потому для нихъ власти не нужны. Царь необходимъ для укрощенія злыхъ, лютыхъ и разбойниковъ. Духоборцамъ не нуженъ также судъ, потому что кто самъ никогда никого не захочетъ обидѣть, тому, очевидно, судъ излишенъ. Распри и война непозволительны, потому что войны бывають противъ враговъ, а, по слову Христову, съ

*) Рождественскій. Штундизмъ, стр. 207—209.

врагами не воевать нужно, а должно ихъ любить и своею любовью укрощать. Здѣсь, какъ видимъ, ясно выражается и знаменитый принципъ „непротивленія“. Непозволительна, наконецъ, по мнѣнію духоборцевъ клятва, а отсюда, конечно, и присяга на вѣрность подданства.

Въ довершеніе сходства мы должны отмѣтить, что соціально-политическія воззрѣнія какъ старыхъ, такъ и новой секты стоятъ исключительно на религіозной почвѣ.

Уже изъ этихъ бѣглыхъ замѣчаній видно, что и эти взгляды и религіозное отрицаніе, которыя нѣкоторыми считаются лишь принадлежащими толстовщину, въ значительной мѣрѣ свойственны и старымъ русскимъ сектамъ. И однако несомнѣнно, толстовщина принесла этимъ сектамъ нѣчто совершенно новое и дѣйствительно выступила объединительницей разрозненныхъ и вѣчно враждующихъ русскихъ евангеликовъ и духовныхъ христіанъ. Мы рассмотримъ, въ частности, что привнесла новаго вышеозначенная секта въ ученіе духоборцевъ, молоканъ, штундистовъ, и тогда будемъ въ правѣ сдѣлать общіе выводы о современной роли толстовщины въ сектанствѣ.

А. Х.

(Окончаніе будетъ).

Взглядъ народа на воспитаніе и обученіе дѣтей,—по пословицамъ.

Народныя пословицы весьма богаты глубокимъ внутреннимъ содержаніемъ. Онѣ рисуютъ намъ въ яркихъ образныхъ чертахъ практическую мудрость народа, его самыя душевные взгляды на добро, зло, правду, истину, его воззрѣнія на многіе общественные вопросы, семейную жизнь, родство, на женщину, какъ жену и мать; короче—нѣтъ житейскаго явленія, котораго не захватила бы въ

свой кругъ пословица. Изъ всей массы вопросовъ, затронутыхъ народными пословицами, выдѣлимъ вопросъ о воспитаніи дѣтей и ихъ обученіи и постараемся по этимъ блестящимъ народной мудрости представить тотъ взглядъ русскаго простаго народа на дѣло воспитанія и обученія, который вырабатывался имъ уединенно и самостоятельно въ теченіе многихъ вѣковъ и который, слѣдовательно, есть не плодъ отвлеченныхъ, произвольныхъ соображеній, часто оказывающихся неправильными, неприложимыми на практикѣ, а плодъ продолжительнаго, непосредственнаго наблюденія надъ жизненными явленіями. Сначала представимъ взглядъ народа на дѣло воспитанія, а потомъ на обученіе *).

Нужно замѣтить, что сужденія народа о воспитаніи, какъ они высказываются въ пословицахъ, не обнимаютъ всего сложнаго дѣла воспитанія, а касаются только нѣкоторыхъ сторонъ и чертъ его. Но важно то, что тѣ педагогическіе вопросы, которыхъ касаются простонародныя пословицы, говорящія о воспитаніи, здравый русскій смыслъ рѣшаетъ весьма мѣтко, удачно и вполне согласно съ требованіями научной педагогики. Въ пословицахъ, говорящихъ о воспитаніи дѣтей, эта послѣдняя обязанность представляется дѣломъ сколько необходимымъ и обязательнымъ для родителей, столько же и труднымъ. „Умѣлъ дитя родить, умѣй и научить“—говоритъ пословица. Эту пословицу дополняетъ другая: „дай, Богъ, кому дѣтей родить, тому ихъ и вскормить“. Обязанность воспитанія столь существенно принадлежитъ родителямъ, что неисполненіе ея лишаетъ ихъ права считаться и называться родителями. Пословица

*) Въ нижеприведенныя пословицы взяты нами изъ 1-го тома „сборника пословицъ русскаго народа“ В. Даля. Изд. 2, 1879 г.

говорить: „не тотъ отецъ, мать, кто родилъ, а тотъ, кто вспоилъ, вскормилъ, да добру научилъ“. Но „дѣтушекъ воспитать—не курочекъ пересчитать“—говорить пословица народная о трудности дѣла воспитанія дѣтей.

Дѣло воспитанія дѣтей, какъ извѣстно, составляетъ ближайшую и святѣйшую обязанность матери, такъ какъ предметомъ особенной заботливости отца наичаще служитъ образованіе ума. И по народному убѣжденію, самое рѣшительное вліяніе на нравственное настроеніе дѣтей имѣетъ мать. Какъ добрая мать можетъ неизгладимо запечатлѣть въ сердцѣ дитяти добрыя правила жизни и дѣятельности и навсегда укоренить въ немъ доброе настроеніе и такимъ образомъ предохранить его отъ встрѣчающихся въ жизни соблазновъ и искушеній, такъ дурная мать, въ силу того же своего нравственнаго вліянія, можетъ такъ развратить дитя, что никакія мѣры со стороны самого отца не могутъ подавить и уничтожить того, что положено въ сердце дитяти матерью. Въ этомъ смыслѣ пословицы говорятъ: „мать праведна—ограда каменная“, „что мать въ голову вобьетъ, того и отецъ не выбьетъ“. Сила нравственнаго вліянія на сердце дитяти сравнивается съ вліяніемъ на природу солнечныхъ лучей. „При солицѣ тепло, а при матери добро“.

На взглядъ народа мать является наиболѣе способною къ выполненію священной обязанности по отношенію къ дѣтямъ по духовнымъ особенностямъ своей женской природы. Она легче отца можетъ найти путь къ дѣтскому сердцу для первыхъ впечатлѣній. Это потому, что для успѣшнаго веденія дѣла воспитанія необходимо требуется со стороны воспитателей любовь къ воспитанникамъ; народъ же не могъ не сознать, что никто такъ сильно и горячо не можетъ любить дѣтей, какъ мать, съ самоотверженіемъ забо-

тящаяся о нихъ. „Днемъ денна моя печальница, въ ночь—
ночная богомольница“. Вотъ какъ изображаетъ пословица
любвеобильныя отношенія матери къ дѣтямъ. Эта горячая
любовь матери къ дѣтямъ поэтично изображается въ
пословицахъ, представляющихъ скорбь матери, лишившейся
дѣтей. „Сестра плачетъ, какъ ручей течетъ; мать плачетъ,
какъ рѣка льется“; „сестра плачетъ до золота кольца,
мать до вѣку“; „мать плачетъ (по дѣтищу) не надъ гор-
сточкой, а надъ пригорошней“ и т. д. Къ пословицамъ,
характеризующимъ отношенія матери къ дѣтямъ, относятся
еще слѣдующія: „матерни побои не болятъ; мать и бія не
бьетъ“; „родная мать и высоко замахивается, да не больно
бьетъ“; „мать и высоко подыметъ, да не больно опуститъ
руку“; „своя матка и бьетъ, да не прибьетъ, а чужая
глади прогладитъ“; „мать и бьетъ, такъ гладитъ, а чужая
и гладитъ, такъ бьетъ“; „у кого есть матка, у того голова
гладка“. Вслѣдствіе такихъ свойствъ матери и такихъ
отношеній ея къ дѣтямъ, жизнь матери какъ бы сливается
съ жизнью дитяти, въ нихъ, такъ сказать, начинается
биться одинъ пульсъ; сами дѣти всею душею привязываются
именно къ матери, и считаютъ ее самымъ душевнымъ
другомъ. „Нѣтъ такого дружка, какъ родная матушка“—
говоритъ пословица. Въ этомъ отношеніи ее никоимъ
образомъ не можетъ замѣнить отецъ, и потому потеря ея
гораздо ощутительнѣе и несчастнѣе для дѣтей, чѣмъ потеря
отца. „Безъ отца—полсироты, а безъ матери и вся сирота“;
„отцовъ много, а мать одна“ (т. е. отца легче замѣнить);
„пчелки безъ матки—пропакія дѣтки“—говоритъ пословица.
Извѣстно, что дѣти въ самые первые годы своей
жизни отличаются особенною воспріимчивостью, такъ
что дурныя впечатлѣнія, воспріятыя дитятею въ
раннюю пору дѣтскаго возраста, оставляютъ са-

мый глубокий слѣдъ въ его душѣ и въ послѣдствіи нужно приложить много усилія и терпѣнія, чтобы изгладить эти дурныя впечатлѣнія. Сознаніе всего этого не чуждо было простому народу. Вотъ почему и по народному убѣжденію воспитаніе дѣтей нужно начинать съ самой ранней поры дѣтства. „Не учили, укоризненно гласить одна пословица, не учили, когда (ребенокъ) поперекъ лавки ложился, а во всю вытянулся, такъ не научишь“. „Не учила сына, когда кормила, а тебя кормить станеть, такъ не научишь“, — гласить другая пословица. Есть родители и воспитатели, которые не обращаютъ вниманія на шалости малолѣтнихъ дѣтей въ томъ убѣжденіи, что они подрастутъ, поумнѣютъ и сами перестанутъ шалить. Если такимъ образомъ оставлять безъ вниманія маловажныя, повидимому, шалости дѣтей въ періодъ ихъ ранняго возраста, то, по здравому убѣжденію народному, возмужая они могутъ дойти и до крупныхъ шалостей. Эту мысль выражаетъ слѣдующая пословица: „маленькія дѣтки—маленькія бѣдки, а вырастутъ велики—большія будутъ“. Въ другой пословицѣ говорится: „съ малыми дѣтками горе, съ большими вдвое“, — разумѣется при отсутствіи надлежащаго воспитанія въ раннюю пору дѣтства.

Кромѣ вопросовъ: кто долженъ воспитывать дѣтей и когда начинать воспитаніе, здравый русскій смыслъ рѣшаетъ еще одинъ практическій вопросъ: какъ должно воспитывать. Въ дѣлѣ воспитанія, какъ извѣстно, имѣетъ большое значеніе добрый примѣръ родителей и воспитателей, который дѣйствуетъ внушительнѣе и убѣдительнѣе всякаго устнаго наставленія. Часто у насъ говорятъ: „каковъ отецъ, таковъ и сынокъ, какова мать, такова и дочь“. Очень часто и бываетъ такъ. На сердцѣ дитяти, какъ на мягкомъ воскѣ, напечатлѣвается все, что онъ

слышать и видеть. Да и съ кого ему брать прежде всего примѣръ, какъ не съ отца и матери или ближайшихъ своихъ воспитателей. Сознавалъ это и простой русскій человѣкъ. Можно привести рядъ пословицъ, изъ которыхъ видно, что въ дѣлѣ воспитанія народная мудрость придаетъ особенное значеніе нравственному вліянію примѣра воспитателей. Вотъ эти пословицы: „за что батька, за то и дѣтки“; „самъ (отецъ) шатунъ, дѣти пошаточки“; „каковы гдѣ дядьки, таковы и дитятки“; „у добраго дядьки, добры и дидятки“; „дѣтямъ—не порча игрушка, а порча худая прислужка“. Изъ послѣднихъ трехъ пословицъ видно, что не только родители—отецъ и мать своимъ поведеніемъ имѣютъ опредѣляющее вліяніе на характеръ и поведеніе дѣтей, но даже дядьки и мамки (разумѣются гувернеры и гувернантки), которымъ нѣкоторые родители ввѣряютъ воспитаніе своихъ дѣтей. Здравый русскій смыслъ касается и вопроса о наказаніи дѣтей. Пословицы, касающіяся этого вопроса, дышатъ нѣкоторою суровостію; въ нихъ высказывается польза строгихъ мѣръ. „Розгой въ могилу ребенка не вгонишь“; „дерево нѣмо, а вѣжеству учить“; „не побивши, не выучишь“—говорятъ пословицы. Подобный взглядъ, конечно, объясняется грубостью нравовъ необразованнаго народа, сложившаго эти пословицы. Но тотъ же самый необразованный народъ какъ относительно вообще наказаній въ семействѣ, такъ въ особенности относительно наказанія дѣтей предписываетъ соблюдать благоразумную осторожность. „Учи жену безъ дѣтей, дѣтей безъ людей“, т. е. если нужно сдѣлать своей женѣ выговоръ за что-нибудь, это нужно сдѣлать въ отсутствіе дѣтей; дѣтей же, въ случаѣ нужды, нужно наказывать такъ, чтобы никто изъ постороннихъ не былъ свидѣтелемъ этого. Такой совѣтъ вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Первен-

ствующую роль въ дѣлѣ воспитанія играетъ, какъ сказано выше, мать. Вотъ отсюда-то, по народному убѣжденію, и нужно учить жену безъ дѣтей, дабы не подать повода дѣтямъ неуважительно относиться къ матери и сохранить неприкосновеннымъ въ глазахъ дѣтей ея авторитетъ, столь необходимый въ дѣлѣ ихъ воспитанія. „Учить дѣтей безъ людей“ необходимо для того, чтобы не оскорбить нравственнаго чувства дитяти, выставивъ его виновность на показъ предъ другими, и предотвратить возможность чьего-либо заступничества или вообще вмѣшательства, каковое все-ляетъ враждебное чувство по отношенію къ отцу, а отсюда нарушается должное и естественное отношеніе между родителями и дѣтьми, воспитателями и воспитанниками, и привносится существенный вредъ дѣлу воспитанія.

Рѣшая вопросъ о томъ, какъ нужно воспитывать дѣтей, народная мудрость даетъ нѣкоторые совѣты опять матерямъ, какъ наиболее причастнымъ къ дѣлу воспитанія. Материнская любовь драгоценный и незамѣнимый дѣятель въ воспитаніи дѣтей. Но матери должны помнить, что ихъ любовь вмѣсто пользы можетъ принести дитяти вредъ, можетъ его избаловать и сдѣлать никуда негоднымъ. Это бываетъ, когда материнская любовь неосмысленна и выражается въ постоянномъ, мелочномъ „жалѣньи“ дитяти. „Засиженое айцо всегда болтунъ“, или: „гладенька головка—отцу-матери не кормилицъ“—вотъ пословицы, заключающія вышеуказанную мысль. Измельчаніе материнской любви характеризуется еще слѣдующими выраженіями народными: „мать такъ и дуетъ на него (ребенка)“; „такъ и сидитъ надъ нимъ“; „на ладонкѣ носить“ и т. п.

Вотъ сужденія самого народа о воспитаніи, какъ они высказались въ ходячей энциклопедіи народной мудрости—

Не безъ причины, конечно, нашъ русскій народъ обратилъ вниманіе на воспитаніе дѣтей и постарался выработать нѣкоторыя правила воспитанія. Взглядъ родителей на дѣтей у нашего народа носитъ какой-то священный, чисто-библейскій характеръ. „Дѣти—благодать Божія“, „у кого дѣтей много, тотъ не забудетъ отъ Бога“; напротивъ, „у кого дѣтей нѣтъ—во грѣхѣхъ живетъ“ *) — вотъ народное убѣжденіе, выраженное въ пословицахъ. Считая чадородіе или бездѣтность знакомъ благоволенія или неблаговоленія Божія, русскій народъ смотритъ на дѣтей прежде всего какъ на даръ Творца, и потому внутренно посвящаетъ своихъ первенцевъ Богу, подобно древнимъ израильтянамъ. „Первый сынъ Богу,—говоритъ одна пословица,—второй Царю, третій себѣ на пропитаніе“. Эта пословица вмѣстѣ выражаетъ и ту мысль, что чрезъ дѣтей родители могутъ быть и Богу угодными, и государству полезными, и въ семейной жизни счастливыми. И за предѣлами семейнаго круга дѣти могутъ служить для родителей источникомъ немалого удовольствія. „Добрый сынъ всему свѣту завидище“—гласитъ пословица. Поэтому хорошія дѣти составляютъ истинную радость для родителей, тогда какъ дурныя—величайшее несчастіе и скорбь. „Дѣтки хороши—отцу-матери вѣнецъ; худы—отцу-матери конецъ“. Другая пословица утверждаетъ: „дѣтки—радость, дѣтки же и горе“. Чтобы дѣти были и Богу угодны, и людямъ полезны, а себѣ на радость,—для этого недостаточно только родить ихъ, да кормить. Вотъ отсюда-то и вытекаетъ обязанность воспитанія дѣтей.

Теперь представимъ взглядъ народа на обученіе,—взглядъ, выработанный, такъ сказать, собирательнымъ смысломъ

*) Чтобы Богъ простилъ, берутъ приемыша.

общей семьи русского народа. Вѣковая народная мудрость цѣлымъ рядомъ пословицъ особенно развиваетъ ту мысль, что образованіе полезно и необходимо. Здравый русскій смыслъ утверждаетъ, что жить безъ науки не сообразно съ достоинствомъ человѣка, какъ высшаго существа на землѣ, такъ какъ даже низшія твари проходятъ своего рода науку. „И птица, высидѣвъ да выкормивъ птенца, его летать учить“. Самое лучшее украшеніе для человѣка и самое существенное—это просвѣщеніе ума наукой. Безъ этого человѣкъ былъ бы такъ же безобразенъ, какъ птица безъ перьевъ. „Красна птица перьемъ, а человѣкъ ученьемъ“—говоритъ пословица. „Ученье—красота, неученье простота (сухота)“—утверждаетъ другая. Какимъ бы природнымъ умомъ и смѣтливостью ни обладалъ человѣкъ, но все это получаетъ настоящую цѣнность и приноситъ обильные плоды только при образованіи, когда природный умъ очистится, облагородится наукой. „Золото не въ золото, не побывъ подъ молотомъ“—гласитъ пословица. Есть пословицы, въ которыхъ говорится, что быть просвѣщеннымъ не только прекрасно для человѣка, сообразно съ его высокой природой, но и необходимо для его внѣшняго благосостоянія, ибо „ничего не смыслить—вѣкъ киснуть; ученье лучше богатства“, „не учась и лаптя не сплетишь“. Какъ міръ съ точностью можетъ исполнять свои законы только при поддержкѣ міродержательной силы Промысла, такъ и жизнь человѣческая можетъ правильно идти только при содѣйствіи науки. „Божьей волей свѣтъ стоитъ, наукой люди живутъ“. Мысль о пользѣ образованія особенно наглядно выражается въ пословицѣ, повторяющей слова премудраго: „ученье свѣтъ, а неученье тьма“, т. е. человѣку съ просвѣщеннымъ умомъ становится все яснѣе и понятнѣе на Божьемъ свѣтѣ. Просвѣщенный че-

ловѣкъ то же, что ходищій днемъ, тогда какъ невѣжду можно сравнить съ человѣкомъ ходящимъ въ потемкахъ. О пользѣ образованія говорятъ еще слѣдующія пословицы: „грамотѣ учиться—всегда пригодится“, „кто грамотѣ гораздъ, тому не пропасть“, „побольше грамотныхъ, поменьше дураковъ“. Сознывая, что „ученье свѣтъ, а неученье тьма“ и что „ученый водить, а неученый слѣдомъ ходить“, народная мудрость предпочитаетъ ученаго неученому, что выражаетъ также въ пословицѣ: „за ученаго двухъ неученыхъ даютъ, да и то не берутъ“.

Чтобы наука составила истинное украшеніе для человѣка, для этого, безъ сомнѣнія, недостаточно только изучить ее, хотя бы и по самой современной и лучшей методѣ. Можно быть ученѣйшимъ человѣкомъ, и въ то же время не умѣть жить истинно по-человѣчески; можно имѣть обширныя научныя познанія, и употреблять ихъ только во вредъ себѣ и на зло людямъ. Чтобы наука составила истинное украшеніе для человѣка, ему необходимо съ образованіемъ ума развивать въ себѣ и доброту сердца, съ ученіемъ книжнымъ соединить учевіе, такъ сказать, душевное, нравственное. Въ противномъ случаѣ образованіе можетъ принести больше вреда, чѣмъ пользы, ибо и „бѣсъ всѣхъ умнѣе, а—злой духъ“,—говоритъ пословица.

Вотъ до какихъ взглядовъ на образованіе могли возвыситься простой народъ. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что въ ряду пословицъ, рисующихъ взглядъ простого народа на образованіе, есть такія, которыя не вполне здраво судятъ о немъ. Но нужно помнить, что въ этихъ пословицахъ говорится не о пользѣ и необходимости образованія, а о способахъ и пріемахъ образованія и ученія, о томъ, какъ учиться и учить. Таковы, напр., пословицы: „безъ палки нѣтъ ученія“, „идти въ науку,

терпѣть муку“, „безъ муки нѣтъ и науки“ и т. п. О пользѣ же и необходимости образованія всѣ пословицы судать одинаково здраво.

Мы представили взглядъ русскаго народа на воспитаніе дѣтей и образованіе, воспользовавшись для этой цѣли непосредственными достовѣрнѣйшими свидѣтельствами собственнаго народнаго сознанія—пословицами.

Но кто присматривался къ жизни простолюдиновъ, тотъ не могъ не замѣтить, въ какомъ печальномъ положеніи находится у нихъ дѣло воспитанія дѣтей. Извѣстно также и то, что въ настоящее время не вездѣ и не всѣми сознаются польза грамотности и нужда въ образованіи. Нельзя не согласится, что для убѣжденія народа въ необходимости тщательнаго воспитанія дѣтей и въ пользѣ образованія хорошо говорить съ нимъ его же языкомъ, черпать доводы, между прочимъ, и изъ источника его же собственной мудрости, въ которой, какъ мы видѣли, много здраваго и разумнаго; хорошо обличать народъ, такъ сказать, его же собственнымъ разумомъ, показывая ему, что онъ (народъ), невѣдомо для себя самого, создалъ въ своихъ воззрѣніяхъ на воспитаніе и образованіе нѣчто трезвое и разумное. Подобные доводы особенно умѣстны на виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и религіозно-правственныхъ чтеніяхъ.

В. М.—ій.

Архіерейскія служенія въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцѣ 1897 г.

Сентябрь. 7 сентября, въ 14 педѣлю по Пятидесятницѣ, Архипастырь совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ключаря собора и оо. іеромонаховъ Крестовой церкви. Того-же числа, наканунѣ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, Владыка совершала всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви.

8 сентября, въ самый день праздника, въ Пензенскомъ Каѳедральномъ соборѣ была совершена архіерейскимъ служеніемъ литургія и, по окончаніи оной, молебенъ Божіей Матери. Въ служеніи литургіи и молебна участвовали о. каѳедральный протоіерей, о. ректоръ семинаріи, о. ключарь собора и о. іереи собора.

13 сентября, наканунѣ праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ Крестовой церкви было совершено архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе, на которомъ послѣ великаго славословія Владыка выносилъ и „воздвизалъ“ Крестъ, а 14 сентября, въ самый праздникъ, въ 15 недѣлю по Пятидесятницѣ, совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

21 сентября, въ 16 недѣлю по Пятидесятницѣ и въ день Отданія Праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ Каѳедральномъ Соборѣ была совершена архіерейскимъ служеніемъ литургія. Въ служеніи участвовали: о. каѳедральный протоіерей К. Θ. Смирновъ, о. ректоръ семинаріи протоіерей П. А. Поздневъ, о. протоіерей Ф. С. Алявдинъ, о. ключарь собора священникъ К. П. Ручимскій, о. епархіальный миссіонеръ священникъ К. А. Поновъ и соборный священникъ Θ. П. Пучковскій.

25 сентября въ Крестовой церкви была совершена литургія архіерейскимъ служеніемъ. Того-же числа въ Крестовой церкви Архипастырь совершалъ всенощное бдѣніе, а 26 сентября, въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, литургію въ домово́й Іоанно-Богословской церкви при Пензенскомъ духовномъ училищѣ, по случаю храмоваго праздника; по окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Литургію пѣли воспитанники училища. Въ служеніи участвовали: о. каѳедральный протоіерей К. Θ. Смирновъ, о. ректоръ семинаріи протоіерей П. А. Поздневъ, о. ключарь собора священникъ К. П. Ручимскій и о. настоятель церкви священникъ М. П. Никольскій. По окончаніи литургіи Архи-

пастырь сказалъ назидательное слово воспитанникамъ училища.

30 сентября, наканунѣ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, Архипастырь совершалъ въ Крестовой церкви всеобщее бдѣніе, на которомъ читалъ Акаѣистъ Пресвятой Богородицы, Заступницѣ рода христіанскаго.

Октябрь. 1 октября, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, Владика совершалъ литургію въ Крестовой церкви: послѣ литургіи отслуженъ молебень Божіей Матери. Въ служеніи участвовали: о. настоятель Наровчатскаго Сканова монастыря игуменъ Варсанофій, о. ключарь собора и оо. іеромонахи Крестовой церкви.

5 октября, въ 18 недѣлю по Пятидесятницѣ, Архипастырь совершалъ литургію въ Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ. Саранскаго уѣзда. На литургіи въ обычное время настоятельница этого монастыря монахиня Серафима возведена въ санъ игуменіи, согласно указу Св. Синода.

10 октября, въ 78 лѣтнюю годовщину со дня кончины Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго и Саратовскаго, была совершена архіерейскимъ служеніемъ литургія (заупокойная) въ придѣльномъ храмѣ Кафедральнаго собора (въ Успеніицѣ, гдѣ почиваетъ въ Божѣ почившій и присвопамятный святитель Иннокентій). Послѣ литургіи надъ гробомъ почившаго іерарха была отслужена, при участіи всего городского духовенства, панихида. За литургіею въ обычное время священникъ Боголюбской церкви К. П. Урановъ произнесъ назидательное слово.

12 октября, въ 19 недѣлю по Пятидесятницѣ, совершена литургія архіерейскимъ служеніемъ въ Крестовой церкви.

17 октября, въ 9-ю годовщину чудеснаго избавленія Божественнымъ Промысломъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшаго Семейства отъ угрожающей опасности при крушеніи поѣзда у станціи „Борки“, въ Пензенскомъ Кафедральномъ соборѣ была совершена литургія архіерейскимъ служеніемъ, а по окончаніи литургіи—благодарственное Господу Богу молебствіе по общему чину

благодарственныхъ молебныхъ пѣній, при участіи всего городского духовенства, съ колѣнопреклоненіемъ и возглагошеніемъ по отпустѣ многолѣтія а) Царствующему Государю Императору, Государынѣ, Матери Его, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, б) съ возглагошеніемъ „Вѣчной Памяти“ въ Божѣ почившему Государю Императору Александру III-му и в) съ возглагошеніемъ многолѣтія Богохранимой Державѣ Россійской и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Въ служеніи литургіи участвовали: о. кафедральный протоіерей К. Ѳ. Смирновъ, о. ректоръ семинаріи, протоіерей П. А. Поздневъ, о. протоіерей Ф. С. Алявдинъ, о. ключарь собора священникъ К. П. Ручимскій, о. протоіерей І. А. Овсовъ и соборный священникъ Ѳ. П. Пучковский. На литургіи о. настоятелемъ Императорской Посольской церкви въ Южной Америкѣ протоіереемъ К. Г. Изразцовымъ было произнесено слово о нуждахъ Православной церкви въ Южной Америкѣ и произведенъ сборъ добровольныхъ пожертвованій на этотъ предметъ. На Богослуженіи присутствовали: Г. Начальникъ губерніи, Его Сіятельство Князь П. Д. Святополкъ-Мирскій, Г. Губернскій предводитель дворянства Д. К. Гевличъ, представители сословныхъ и общественныхъ учреждений, начальники отдѣльныхъ частей мѣстнаго управленія.

19 октября, въ 20 недѣлю по Пятидесятницѣ, въ Крестовой церкви архіерейскимъ служеніемъ была совершена литургія.

20 октября, въ третью годовщину со дня кончины Царя-Миротворца Александра III, была совершена Архіерейскимъ служеніемъ заупокойная литургія въ Кафедральномъ соборѣ и, по окончаніи оной, при участіи всего городского духовенства, панихида по Императорѣ Александрѣ III-мъ. Въ служеніи литургіи участвовали: о. кафедральный протоіерей К. Ѳ. Смирновъ, о. ректоръ семинаріи протоіерей П. А. Поздневъ, о. протоіерей Ф. С. Алявдинъ, о. ключарь священникъ К. П. Ручимскій, о. благочинный Пензенскихъ градскихъ церквей священникъ Г. Н. Феликсовъ и соборный священникъ Ѳ. П. Пучковский. На богослуженіи при-

существовали: Г. Начальник губернии, Его Сіятельство князь П. Д. Сватополюкъ-Мирскій, Г. Вице-Губернаторъ К. П. Перцевъ, представители администраціи разныхъ учреждений.

21 октября, въ Высокоторжественный день Восшествія на Всероссійскій Престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, Архипастырь совершалъ литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ и послѣ оной, при участіи всего городского духовенства, благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору. На литургіи ключарь Собора священникъ К. Ручимскій произнесъ соотвѣтствующее торжеству слово о значеніи Царской Власти и объ обязанностяхъ подданныхъ Царя. Въ этотъ Высокоторжественный день во всѣхъ церквахъ г. Пензы былъ цѣлодневный звонъ. На Богослуженіи присутствовали: Его Сіятельство, Г. Пензенскій Губернаторъ, Губернскій Предводитель Дворянства, представители сословныхъ учреждений, начальники отдѣльныхъ частей мѣстнаго управленія, представители городского сословія и военнаго вѣдомства. — 21-го же октября въ Крестовой церкви архіерейскимъ служеніемъ было совершено всенощное бдѣніе съ прочтеніемъ акаѳиста Божіей Матери, Заступницѣ рода христіанскаго.

22 октября, въ день празднованія Иконы Казанской Божіей Матери, Владыка совершалъ литургію въ Крестовой церкви и послѣ литургіи — молебенъ Божіей Матери. Предъ литургіею было совершено освященіе Антимьясовъ.

23 октября въ Крестовой церкви было совершено архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе, на которомъ былъ прочитанъ акаѳистъ Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости; а 24 октября Архипастырь совершалъ литургію въ домово́й Скорбященской церкви при Пензенскомъ Епархіальномъ Училищѣ, по случаю храмоваго праздника; по окончаніи литургіи отслуженъ молебенъ Царицѣ Небесной, съ возглашеніемъ обильнаго многолѣтія. Литургію пѣли воспитанницы училища подъ управленіемъ учителя пѣнія А. В. Касторскаго.

26 октября, въ 21 недѣлю по Пятидесятницѣ, совершена литургія архіерейскимъ служеніемъ въ Крестовой церкви.

Ключарь, священникъ Константинъ Ручимскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА

за мѣсяць сентябрь.

1. Рукоположенія, опредѣленія на мѣста и перемѣщенія. 2. По поводу представленія ц. старостъ къ наградамъ. 3. Назначеніе наблюдателей надъ народными читальницами. 4. Освященіе храмовъ.

1.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ рукоположены во священника три лица *). Изъ нихъ 1) Михаилъ Целебровскій—студентъ семинаріи, до рукоположенія въ священникъ санъ болѣе 6 лѣтъ состоялъ на должности надзирателя первоначально Краснослободскаго, потомъ Тихоновскаго (въ г. Пензѣ) Дух. Училища. 2) Аркадій Артоблевскій изъ окончившихъ курсъ семинаріи, былъ діакономъ при церкви с. Архангельскаго Голицына, Саран. у., и вмѣстѣ учителемъ мѣстной церк. школы; рукоположенъ во священника съ обязательствомъ быть законоучителемъ въ церковно-приходской школѣ. 3) Борисъ Матюшинскій, получившій образованіе въ Саратовской дух. семинаріи, легко владѣетъ мордовскимъ языкомъ и потому какъ діакономъ служилъ въ одномъ изъ мордовскихъ приходовъ (въ с. Сыромасѣ, Город. у.), такъ и во священника опредѣленъ въ село съ мордовскимъ населеніемъ (въ с. Могиловку, Инсар. у.).

Въ селѣ Трофимовщинѣ (Саран. у.),—въ приходѣ котораго числится 32 души молоканской секты, второе священническое мѣсто предоставлено свящ. Θεодору Курышеву.

*) О рукоположеніи ихъ см. въ офиц. части.

О. Курьшевъ—сынъ крестьянина (Саратовской губ.) раскольнической безпоповщинской секты. Первоначальное образованіе получилъ въ сельской школѣ, а по обращеніи въ православіе въ 1864 г., учился въ миссіонерской противораскольнической школѣ при Братствѣ св. Креста въ Саратовѣ. Въ 1887 году Курьшевъ рукоположенъ во священника и, по приглашенію покойнаго Преосвященнаго Вевіамина, Архіепископа Иркутскаго, перешелъ на службу въ Сибирь, гдѣ въ теченіе 10 лѣтъ состоялъ священникомъ при единовѣрческихъ церквахъ, а въ 1896 году возвратился въ Россію. Онъ хорошо знаетъ расколъ и съ успѣхомъ можетъ вести противораскольническія бесѣды.

Перемѣщены изъ однихъ приходовъ въ другіе два священника. Въ с. Ольшанкѣ, Керен. у., куда перемѣщенъ изъ с. Поимъ, Чембар. у., свящ. Агафангелъ Молчановъ, новому пастырю необходимо обратить особенное вниманіе на одного крестьянина и крестьянку, которые отвращаютъ односельчанъ отъ православной вѣры, проповѣдуя, что Церковь не нужна для спасенія (она-де внутри насъ), что почитать иконъ не слѣдуетъ и проч.

Отказано: 1) въ рукоположеніи во священника двумъ діаконамъ, вышедшимъ—одинъ изъ III-го, другой изъ IV класса семинаріи и прослужившимъ въ діаконскомъ санѣ всего по 3 года; 2) въ перемѣщеніи—восемью священникамъ: пятерымъ за замѣщеніемъ просимыхъ ими мѣстъ, одному за непредставленіемъ отъ мѣстнаго благочиннаго отзыва объ его дѣятельности и двумъ по преждевременности прошеній: одинъ не прослужилъ и года на занимаемомъ имъ мѣстѣ, другой прослужилъ всего 3 года и притомъ получилъ лишь училищное образованіе.

Въ санъ діакона посвящено шесть лицъ, изъ которыхъ трое окончили курсъ, а трое вышли изъ разныхъ классовъ

семинаріи. Почти всѣ они до рукоположенія служили нѣсколько лѣтъ псаломщиками; тѣ изъ нихъ, которые не окончили семинарскаго курса, подвергались особому испытанію. Перемѣщены изъ однихъ приходовъ въ другіе два діакона.

Отказано: 1) въ посвященіи во діакона двумъ псаломщикамъ, вышедшимъ изъ училищъ, за паличностію болѣе достойныхъ кандидатовъ; 2) въ перемѣщеніи—двумъ діаконамъ: одному по замѣщенію просимаго имъ мѣста, другому потому, что на занимаемомъ имъ мѣстѣ прослужилъ всего два года.

Псаломщическія мѣста предоставлены девяти лицамъ. Изъ нихъ трое окончили курсъ дух. училища, двое вышли изъ низшихъ классовъ семинаріи; одинъ обучался въ Кузнецкомъ уѣздномъ училищѣ; одинъ окончилъ курсъ въ Инсарскомъ 4-классномъ училищѣ, двое были псаломщиками и раньше, но затѣмъ нѣкоторое время состояли въ военной службѣ, а теперь снова поступили на службу по духовному вѣдомству. За исключеніемъ двухъ послѣднихъ, всѣ прочіе псаломщики, до опредѣленія ихъ на мѣста, были подвергнуты особою комиссіею испытанію въ знаніи предметовъ псаломщической должности. — Перемѣщены три псаломщика, по вниманію, главнымъ образомъ, къ потребностямъ церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ перемѣщенные псаломщики обязались быть учителями.

Отказано: 1) въ предоставленіи псаломщическихъ мѣстъ четыремъ лицамъ: одному за непредставленіемъ документовъ о своей личности, другому—мѣщанину потому, что имѣются свои прямые кандидаты и двумъ въ виду отзыва испытательной комиссіи, признавшей ихъ не достаточно подготовленными къ псаломщической должности; 2) въ перемѣщеніи—двѣнадцати псаломщикамъ: одному за

преждевременностию, такъ какъ на послѣднемъ мѣстѣ не прослужилъ и года; прочимъ по замѣщенію просимыхъ ими мѣстъ.

По поводу допущенія одного лица, безъ испрошенія разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, хотя къ временному исправленію должности псаломщика, предписано испрашивать въ подобныхъ случаяхъ разрѣшеніе.

2.

Нѣкоторые оо. благочинные при своихъ представленіяхъ церк. старость къ наградамъ не строго соображаютъ съ дѣйствующими по этому предмету узаконеніями, а потому и представленія ихъ остаются безъ послѣдствій. Такъ въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ одинъ благочинный представилъ къ награжденію золотою медалью старосту, при которомъ въ теченіе трехъ трехлѣтій общіе церковные доходы (свѣчные, кружечные и кошелекные) не только не возвысились, но ни разу даже не доходили до суммы, достигнутой при его предшественникѣ. Два другихъ благочинныхъ входили къ Епархіальному Начальству съ представленіемъ о возбужденіи ходатайства относительно награжденія золотыми медалями старость, которые состоятъ въ этой должности лишь два трехлѣтія, причемъ одинъ изъ нихъ получилъ послѣднюю награду (тоже медаль) всего годъ назадъ. Между тѣмъ 1) по силѣ § 53 Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года „Инструкціи церковнымъ старостамъ“ и ст. 729 Учрежд. Орден. и др. звак. отлнч. (Свод. закон. т. 1, ч. II, изд. 1892 г.) Епархіальнымъ Начальствамъ предоставлено входить въ Св. Синодъ представленіями о награжденіи медалями только тѣхъ церковныхъ старость, которые показали свое усердіе и попечительность о пользѣ церкви значительнымъ

приращеніемъ церковныхъ, въ особенности свѣчныхъ доходовъ, или же значительнымъ изъ собственныхъ средствъ пожертвованіемъ на церковь (Ср. Ук. Св. Синод. отъ 23 окт. 1864 г.),—и притомъ прослужили въ должности три трехлѣтія и избраны на четвертое трехлѣтіе; 2) по силѣ ст. 103 Учрежд. Ордена, никто не можетъ быть представленъ къ наградѣ ранѣе прослуженія 3 лѣтъ со времени полученія послѣдней награды.

3.

— Священники Троицкой церкви г. Мокшана Алексѣй Миловскій и Димитріевской церкви с. Выборнаго, Керен. у., Александръ Даниловъ назначены наблюдателями надъ народными библіотеками—читальнями—первый при Мокшанскомъ Волостномъ Правленіи, второй въ с. Выборномъ, —съ тѣмъ, чтобы въ своей наблюдательской дѣятельности оо. Миловскій и Даниловъ точно и неуклонно руководствовались Высочайше утвержденными 15 мая 1890 г. (Церк. Вѣдом. 1890 г. № 25) „Правилами о бесплатныхъ народныхъ читальняхъ и о порядкѣ надзора надъ ними“,—съ особенною тщательностію наблюдая за выполненіемъ §§ 4—6 и 9—11 этихъ правилъ. По смыслу означенныхъ правилъ, бесплатныя народныя читальни могутъ имѣть у себя только а) книги, значащіяся въ издаваемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія каталогахъ книгъ для употребленія въ ученическихъ библіотекахъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ учительскихъ библіотекахъ низшихъ учебныхъ заведеній сего Министерства; б) книги, кои будутъ одобрены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для обращенія въ читальняхъ, независимо отъ книгъ, упомянутыхъ въ предыдущемъ пунктѣ; в) указанныя духовнымъ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія для употребленія

въ церковно-приходскихъ школахъ и допущенныя въ церковныя библіотеки; г) всѣ книги и журналы, издаваемые съ разрѣшенія духовной цензуры и вообще духовнаго начальства, за исключеніемъ тѣхъ, кои будутъ признаны духовнымъ вѣдомствомъ непригодными для народныхъ бесплатныхъ читателей; д) книги и журналы, издаваемые правительствомъ и ж) изъ свѣтскихъ газетъ и журналовъ, издаваемыхъ частными лицами и учрежденіями, тѣ, кои будутъ указаны Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода. Для каждой читальни, прежде открытія оной, завѣдующее ею лицо составляетъ каталогъ или списокъ всѣхъ имѣющихся въ читальнѣ книгъ и журналовъ. Списокъ этотъ представляется наблюдателю, который по провѣркѣ скрѣпляетъ его по листамъ и завѣряетъ особою подписью на послѣднемъ листѣ. По полученіи завѣреннаго такимъ образомъ списка книгъ читальни, завѣдующее оною лицо открываетъ читальню для общаго пользованія. По мѣрѣ пріобрѣтенія для читальни новыхъ книгъ и изданій, таковыя вносятся дополнительно въ упомянутый списокъ съ разрѣшенія наблюдателя и за его скрѣпою и подписью. Если бы въ существующей уже читальнѣ оказались книги, неуказанныя въ министерскомъ каталогѣ, то таковымъ книгамъ лицо, завѣдующее читальнею, составляетъ особый списокъ, который препровождается для разсмотрѣнія въ ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія наблюдающимъ за читальнею лицомъ при особомъ представленіи. Лица, наблюдающія за читальнею, обязаны слѣдить, чтобы въ читальняхъ не были въ обращеніи никакія другія книги и временныя изданія, кромѣ записанныхъ въ списки, завѣренныя сими лицами, и чтобы читальни не служили для посягателей мѣстами собраній, совѣщаній и другихъ дѣйствій,

чуждыхъ назначенію читаленъ или нарушающихъ въ нихъ должный порядокъ. Въ случаѣ нарушенія сказанныхъ правилъ или обнаруженія какихъ либо иныхъ безпорядковъ въ читальняхъ, лица, имѣющія за ними наблюденіе, доносятъ о томъ своему начальству (священникъ-Преосвященному Архіерею). При выборѣ книгъ и изданій для читаленъ наблюдатели принимаютъ въ соображеніе какъ средства читаленъ, такъ образовательныя и воспитательныя потребности низшихъ сословій мѣстнаго населенія, образъ жизни и занятій ихъ, избѣгая при этомъ односторонняго подбора книгъ по извѣстнымъ отраслямъ знаній въ ущербъ книгамъ религіозно-нравственнаго и вообще назидательнаго содержанія.

4.

Въ с. Б-хѣ, Ч. у., освященъ обновленный храмъ въ память Покровы Пресвятыя Богородицы. За нѣсколько дней до освященія этого храма возникло недоразумѣніе, какъ освящать возобновленный храмъ — полнымъ или малымъ освященіемъ. Недоразумѣніе вызвано было тѣмъ, что въ с. Б-хѣ хотя храмъ перестроенъ заново, но престолъ остался прежній, который предъ разборкою стараго храма вынесенъ былъ мѣстнымъ священникомъ съ помощію учениковъ церковно-приходской школы изъ церкви и стоялъ сначала въ школѣ, потомъ когда начали перестраивать и школу, перевесенъ въ церковную сторожку, и уже отсюда, по исправленіи храма, возвращенъ на свое мѣсто. Нѣкоторые оо. іереи, принимая во вниманіе, что престолъ въ обновленномъ храмѣ въ свое время былъ уже освященъ, полагали, что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ ограничиться малымъ освященіемъ храма; другіе же настаивали на необходимости полного освященія въ виду того, что къ престолу прикасались міряне.

По смыслу указа Св. Синода отъ 13 августа 1753 г., для рѣшенія вопроса о томъ или другомъ освященіи храма, подвергавшагося исправленію, слѣдуетъ обращать вниманіе на то, былъ ли исправляемъ или сдвинуть съ своего мѣста св. престолъ, или нѣтъ *): въ первомъ случаѣ должно быть совершено полное освященіе храма, во второмъ малое. При возобновленіи храма въ с. Б-хѣ престолъ былъ снятъ и даже вынесенъ; посему освященіе храма должно быть полное. Въ этомъ смыслѣ послѣдовала и Архипастырская резолюція Его Преосвященства на рапортѣ мѣстнаго благочиннаго о разрѣшеніи означеннаго недоумѣнія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ПЕНЗЕНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

въ 1898 году (тридцать третій годъ изданія).

„Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости“ въ будущемъ 1898 году будутъ издаваться по прежней программѣ два раза въ мѣсяцъ. Неофициальная часть будетъ открыта по преимуществу для такихъ статей, которыя или относятся къ пастырскому служенію, или же имѣютъ мѣстный интересъ для епархіальнаго духовенства (каковы: историко-

*) Здѣсь кстати замѣтимъ, что по указу Св. Синода отъ 5 мая 1774 года, священно-церковно-служители безъ дозволенія епархіальнаго Архіерея не должны допускать такихъ починокъ и поправокъ внутри алтаря, кои соединены съ поврежденіемъ или поколебаніемъ престола.

статистическія изслѣдованія о религіозно-нравственномъ состояніи какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ епархіи; мѣры, предпринимаемыя мѣстнымъ духовенствомъ для возвышенія религіозно-нравственнаго уровня своихъ прихожанъ и для искорененія живущихъ въ народѣ суевѣрій, повѣрій и предразсудковъ; историко-полемическія статьи по мѣстному расколу; некрологи почившихъ пастырей Церкви съ краткою характеристикою ихъ дѣятельности; свѣдѣнія о ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ духовно-учебныхъ мѣстныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ съ обсужденіемъ относящихся сюда вопросовъ; замѣтки по вопросамъ пастырской практики и проч.). Въ концѣ каждаго № будутъ помѣщаться свѣдѣнія о событіяхъ и фактахъ епархіальной жизни—празднествахъ, служеніяхъ, крестныхъ ходахъ и проч., а также внутреннія извѣстія, по преимуществу касающіяся духовно-церковныхъ событій.

Цѣна за годовое изданіе Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою пять рублей. Редакція проситъ оо. благочинныхъ представлять требованія на Вѣдомости до наступленія новаго года и высылать деньги исключительно въ редакцію Вѣдомостей, а не вкладывать оныхъ въ пакеты, адресуемые въ Правленіе Семинаріи, Консисторію, Епархіальный Училищный Совѣтъ и проч. Въ редакціи есть №№ Вѣдомостей за прошлые годы.

Редакціи журналовъ и газетъ, съ которыми редакція Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей обмѣнивалась изданіями въ 1897 году, благоволятъ продолжать обмѣнъ и въ 1898 году.

Подписка принимается въ Пензѣ—въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Духовной семинаріи.

Открыта подписка на 1898 годъ на еженедѣльный и иллюстрированный семейный журналъ „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“. Программа журнала: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и его значеніе. 4) Христіанское искусство. Исторія его и его современное состояніе. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-правоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. „Воскресный день“ даетъ за 4 р. въ годъ съ перес. и доставк.: 52 №№ журнала, богато иллюстрированнаго въ объемѣ 1½ печатв. листовъ большаго формата каждый. 52 №№ газеты „Современная Лѣтопись“. Программа газеты: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Обзоръ событій церковно-общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей. 3) Распоряженія епархіальныхъ начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Разныя извѣстія. 52 №№ „Воскресныхъ Листковъ“, приобрѣтшихъ такую извѣстность, что ихъ разошлось въ 1897 г. до двухъ милліоновъ экземпляровъ. Кромѣ того, въ теченіе года подписчики получаютъ 12 кп. „Воскреснаго Собесѣдника“ отъ 1½ до 2-хъ листовъ каждый выпускъ. Въ составѣ этихъ выпусковъ будутъ входить слова, поученія на воскресные и праздничные дни. Поученія будутъ печататься за мѣсяцъ до ихъ произнесенія въ храмахъ.

Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всѣми приложеніями: съ газетой „Современная Лѣтопись“, съ „Вос-

кресными Листками“ и книгами „Воскресный Собесѣдникъ“, съ пересылк. и доставк. на годъ 4 р., на $\frac{1}{3}$ года 2 р. 50 коп. Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще 1 экз. бесплатно.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Миссионская, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

Шестой годъ праздничнаго журнала „**РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА**“ при чтеніи Библіи, какъ Слова жизни. Возвратившись изъ заграницы съ совершенно укрѣпленнымъ здоровьемъ, редакторъ „Радости Христіанина“ продолжаетъ изданіе свое, по той же программѣ и съ тою же заботою — приближать Слово Божіе къ сердцу христіанина, соответственно потребностямъ времени, и руководить въ толкованію священнаго текста Библіи, согласному съ ученіемъ древней Православной Церкви. Журналъ состоитъ изъ 12-ти книжекъ (около ста листовъ въ годъ), выходящихъ ежемѣсячно, ко днямъ большихъ праздниковъ (съ археологическими рисунками). Годъ „Радости Христіанина“ начинается съ праздника Рождества Христова. 1-ая книжка — на 25-е дек. и на январь 1898-го года выйдетъ въ половинѣ поября.

Цѣна журнала: 5 руб., съ перес. 6 р. (съ разсрочкою: 4 р. при подпискѣ и 3 р. въ маѣ), за границу 7 р. Учебныя заведенія и церковныя библіотеки могутъ получать журналъ по однимъ заявленіямъ, съ уплатою въ теченіи полугода. Журналъ рекомендованъ правительственными учрежденіями. Цѣна оставшимся экземплярамъ журнала прежнихъ годовъ: 1892—1893 (18 кн.), 1894, 1895 и 1896 (12 кн. въ каждомъ) по 4 р. 50 к., съ перес. по 5 р. (далѣе 2000 верстъ съ доплатою за 5 фунтовъ), за границу по 6 р.

Адресъ редакціи: Москва, редакція журнала „Радость Христіанина“.

Журналъ „Радость Христіанина“ имѣетъ цѣлю свою: посредствомъ всесторонняго изученія Библіи, при руковод-

ствѣ хранителей Свящ. Преданія, преимущественно первыхъ вѣковъ Церкви Христовой, раскрывать духъ истиннаго христіанства, какъ религіи мира, свѣта и радости, дарованной для приготовленія къ вѣчному блаженству (Іоан. 15, 11), и тѣмъ способствовать къ жизненному усвоенію свѣтлыхъ истинъ Божественнаго Откровенія и огражденію священнаго текста Библіи отъ произвольныхъ толкованій, порождающихъ различныя печальныя явленія въ обществѣ. Книжки „Радости Христіанина“ имѣютъ предметомъ своимъ: торжество праздниковъ, вызывающее, при освященіи Библейскимъ ученіемъ, различныя мысли и чувства; раскрытіе истинъ Божественнаго Откровенія въ памятникахъ церковнаго Богослуженія; истолковательное чтеніе текста Библіи; ученіе вѣры и нравственности, какъ выясняется оно различными мѣстами Библіи; дѣло распространенія книгъ Свящ. Писанія, домашнее чтеніе ихъ и отраженіе Библейскихъ началъ въ жизни общества.

Отдѣлы статей: I. Изъ твореній Св. Отцевъ и Учителей Церкви. II. Изъ трудовъ представителей Церкви послѣдняго времени. III. Памятники церковнаго Богослуженія, какъ выраженіе и выясненіе Божественнаго Откровенія: богослужебныя пѣсни и молитвы, древнія иконы и стѣнные священныя изображенія, символы и обряды. IV. Ученіе Библіи.—Истолковательное чтеніе текста; Библейскіе очерки; раскрытіе Богооткровеннаго ученія о вѣрѣ и нравственности, въ соотвѣтствіе требованіямъ современной жизни; относящіяся къ сему церковно-историческія сказанія. V. Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ, какъ отраженіе Библейскихъ началъ и ученія Церкви въ жизни общества и произведенія свѣтскихъ писателей. Выдержки изъ сочиненій представителей свѣтской литературы и статьи свѣтскихъ лицъ. Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. VI. Струны благодатной жизни.—Проявленія благодатнаго дѣйствія Слова Божія въ жизни; письма, мысли и чувства при чтеніи текста Библіи; рассказы и разныя записи. VII. Извѣстія и замѣтки.—Преимущественно о распространеніи книгъ Свящ. Писанія. Библиографія.

Вопросы и отвѣты при чтеніи текста Библии. Объявленія. Приложенія.—1) Археологическіе рисунки, преимущественно иконографическіе, имѣющіе вспомогательное значеніе въ дѣлѣ жизненнаго изученія Богооткровенныхъ истинъ Библии; иногда разные рисунки и чертежи, необходимыя къ выясненію Библейскаго текста. 2) Въ концѣ книжекъ, по временамъ, съ особымъ счетомъ страницъ, болѣе значительныя по объему статьи, относящіяся къ изученію Библии.

Редакторъ-издатель Протоіерей Андрей Григ. Полотебновъ.

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“ съ рисунками 1 р. за 115 лист. Рекомендуются для собесѣдованія съ народомъ. Адресъ: Москва, Мясницкая, домъ Николаевской церкви, священнику С. Уварову.

„Воскресные Листки“ имѣютъ цѣлю дать полезное и духовно-назидательное чтеніе. Они содержатъ въ себѣ: толкованіе Евангелія отъ Луки; рассказы изъ священной исторіи; исторію христіанскихъ праздниковъ; описаніе наиболѣе чтимыхъ православною Церковью святыхъ иконъ, а также жизнеописаніе угодниковъ Божіихъ съ нравственными уроками по отношенію къ современной жизни христіанъ. Каждый „Воскресный Листокъ“ снабженъ рисункомъ, соответствующимъ его содержанію.

Всѣхъ „Воскресныхъ Листковъ“ по 1898 г. вышло 440 №№. Цѣна каждаго листка 1 коп., 100 листковъ стоятъ 70 коп., съ пересылкою 90 коп., книжки (по 50 листковъ) 40 коп., съ пересылкою 45 коп., всѣхъ книжекъ вышло 8. Выписывающіе листки на 5 руб. за пересылку не платятъ, если разстояніе не болѣе 1000 верстъ. Братствамъ, а равно и всѣмъ, выписывающимъ листки на 25 рублей. „Воскресные Листки“ уступаются по 60 коп. за 100 листковъ съ пересылкой. На одинъ рубль высылается 115 листковъ разнаго содержанія. Тамъ же продаются: 1) „Воскресный Собесѣдникъ“, въ 5-ти выпускахъ. 1 выпускъ—Земная жизнь Спасителя. 2 выпускъ—Жизнь св. Апостоловъ. 3 выпускъ—Исторія Христовой Церкви до Констан-

тина Великаго. 4 выпускъ — Вселенскіе соборы. 5 выпускъ — Жизнеописаніе св. пустынниковъ. Цѣна каждого выпуска — 50 коп., съ перес. 65 к. 3) Полное иллюстрированное описаніе жизни, чудесъ и иконъ св. Николая чудотворца. Цѣна съ перес. 75 коп. 4) „Праздничное Чтеніе“. Подъ такимъ заглавіемъ редакціей издано 23 книжки для духовно-нравственнаго чтенія. Цѣна книжекъ отъ 90 к. до 1 руб. 25 к. съ перес. за 100 книжекъ.

Отъ магазина А. Г. АДАДУРОВА.

Имѣю честь извѣстить любителей чая, что въ настоящее время въ моемъ магазинѣ поступилъ въ продажу Китайскій чай фирмы „ШМЕЛЕВА и САВИНЫХЪ“ изъ КАЗАНИ: № 5. Букетный 1 р. 80 к. ф. № 6. Ароматическій 2 р. и № 7. Лянсинъ-Розаністый 2 р. 20 к. И кромѣ того полученъ Цейлонскій чай отъ РОЖИВІЮ, единственнаго представителя для всей Россіи, цѣной отъ 1 р. 40 к. до 4 р. Цейлонскій чай отличается своимъ превосходнымъ ароматомъ противъ Китайскаго, а въ особенности въ 2 р. 20 к. „ПЕКО“. Имѣю также чай фирмъ К. и С. ПОПОВА, БОТКИНА, и С. ПЕРЛОВА. По требованію въ уѣздъ высылаю и расходы принимаю за свой счетъ.

ИЗВѢСТЬ

лучшаго качества предлагаю для построекъ каменныхъ церквей по 5 к. пудъ на мѣстѣ и съ доставкой въ счетъ покупателей. Съ заказами во всякое время года прошу обращаться: Краснослободскъ, с. Ельники, къ Василию Федорову ШИРОКОВУ.

Василій Федоровъ Широковъ.

Въ мануфактурномъ магазинѣ В. А. ВЯРЬВИЛЬСКАГО въ г. Пензѣ на Моск. ул. имѣются: ПАРЧА серебряная, мишурная и шелковая, ГЛАЗЕТЪ, ГАСЪ И ГАЛУНЫ серебряные, и мишурные. Ризные, эшитрахильные и оранные КРЕСТЫ, а также имѣются готовые ФЕЛОНИ, СТИХАРИ, ЭШИТРАХИЛИ и принимаются на нихъ заказы. Всѣ означенные предметы въ полномъ выборѣ. Цѣны правильныя безъ запроса.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Очерки современнаго раскола и сектанства. Повыл секты. А. Х.
- 2. Взглядъ народа на воспитаніе и обученіе дѣтей,—по пословицамъ. В. М.—18.—3. Архіерейскія служенія въ сентябрь и октябрь м. 1897 г. Свящ. К. Ручійскій.—4. Епархіальная хроника за сентябрь м.—5. Объявленія.

Редакторы: (А. Цоповъ.
(Н. Смирновъ.
